

Декарт — Lurkmore

«Наука похожа на женщину: у неё есть свой стыд. Пока она при муже, её уважают; становится публичной — подвергается презрению. »

— Сабж

Рене Декарт (фр. *René Descartes*, лат. *Renatus Cartesius*, надм. *Ренат Картезий*; 1596—1650) — выдающийся французский математик, философ, физик и физиолог. Создал целое направление в философии имени себя любимого **ака картезианство**, разрабатывал всякие **матанистые** штучки вроде системы координат, для гносеологии задолго до всяких **Попперов** выдумал научный метод — дедукцию. Автор **мема** **«Cogito ergo sum»**, герой мема **«Give her the dick»**.

Юный задрот

Родился в заурядной **дворянской** семейке, не отличавшейся особой **интеллигентностью** и **духовностью**. Папаша Декарта **Иоахим** в своё время взял в жёны болезненную и **слабогрудую** девицу, принявшую истинную веру вскоре после рождения слабого и хилого Рене, которому врачи предсказывали раннюю **смерть**. Но Ренат Иоахимович таки выжил, хотя до двадцати лет его сопровождали **короткий, сухой кашель** и **бледный цвет лица**.

У задохлика Рене было небогатое счастливыми воспоминаниями детство с деревянными **игрушками**, **прибитыми к полу**. Единственным светлым лучиком для него была маленькая **косоглазая лоли**, с которой он играл. Позже, выясняя влияние ассоциации идей на возникновение у людей инстинктивных симпатий и антипатий к незнакомым людям, Декарт говорил, что **к косым всегда питал особенную нежность**.

В восемь лет **малолетнего долбоёба** решили сбегать в иезуитскую **школу**, где делались льготы для слабаков. **Задроту** Рене разрешали допоздна дрыхнуть и посещать только послеобеденные уроки. Ренат Иоахимович усвоил эту славную привычку на всю жизнь и вообще считал часы, проведённые в размышлениях в постели, лучшим временем своей умственной работы. Что касается качества образования, то позже Декарт **оправдывался за многочисленные орфографические ошибки** своего **высера** «Диоптрика». Неудивительно, что школа добилась прямо противоположного эффекта: у любознательного парня она вызвала отвращение к науке и знаниям.

После школы Рене вернулся к семье, где **забил болт** на образование и проводил всё время в верховой езде и фехтовании. Затем вьюнош отправился в Париж, где попал в компанию **VIPов**, вёл распиздяйскую жизнь и увлёкся **карточной игрой**. А спустя полтора года **ВНЕЗАПНО** перебрался в уединённый домик, где заперся со слугами и погрузился в изучение геометрии. Так прошло два года, пока Декарт случайно не наткнулся на старого кореша — пришлось было вернуться в прежнее общество с фривольным образом жизни. Но беспорядочность Рене быстро наскучила, а потому он решил **свалить из Франции** и повидать мир.

Уклонист

Современник **Д'Артаньяна** Рене «Картезий» Декарт

Юноша бледный со взором горящим

«Но гораздо интереснее неуклюжих религиозных аналогий поднятая в этом фильме философская тема, которую в XVII веке разработал Рене Декарт, французский философ, математик, учёный, иногда становившийся наёмником. Возможно, вы сразу подумаете: «Что-то здесь не так. Философ, учёный, математик и вдруг... наёмник!» Но тогда это не нарушало принятых норм. Декарт был истинным сыном Возрождения. В наше специализированное время с нудной, тяжёлой работой каждого в своей области мы подчас забываем, что люди прежде могли иметь очень яркие и разносторонние таланты. И если Декарт имел обыкновение пополнять свой скудный доход, убивая время от времени двух-трёх человек в чужих краях, мы не можем осуждать его за это. Кстати, если зарплаты академических учёных не вырастут в ближайшее время, то могу со всей ответственностью заявить, что философов ожидает такая же участь: им просто не останется другого способа заработать деньги. »

"— *Марк Роулэндс*. Философ на краю Вселенной. НФ-философия, или Голливуд идёт на помощь: философские проблемы в научно-фантастических фильмах —

В 1617 году Декарт записался добровольцем в нидерландскую армию. Двойной PROFIT: и семья заткнётся о карьере, и мир можно на халюву посмотреть. Взаимоисключающие параграфы также соблюдены: всю жизнь Ренат Иоахимович корчил из себя доброго католика, а тут вдруг оказался в еретической армии, воюющей под знаменем веротерпимости с католическим королем Испании. Что же до самой военной службы, то Декарт отзывался о ней холодно и равнодушно, не считая её заслуживающим уважения занятием, а своё вступление в армию оправдывал «горячностью печени», которой якобы отличался в юности.

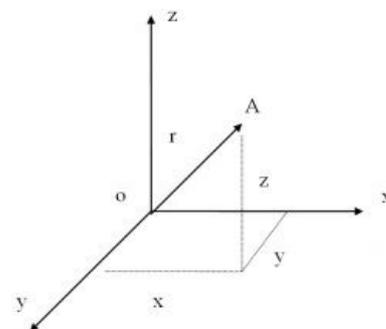

Декарт и Бекман

Сначала Ренат Иоахимович обосновался в городе Бреда, пользуясь перемирием между Нидерландскими штатами и Испанией. Он отказался от жалованья, чтобы быть свободным от всяких обязательств, не ходил даже на фей-парады, а сидел дома и задрочивал математику. Однажды на улице Декарт увидел толпу народа перед афишей: какой-то нерд вызывал желающих решить одну трудную задачу. Афиша была написана на незнакомом Декарту фламандском языке, и он попросил стоявшего рядом человека перевести её. Тот согласился в обмен на решение. Декарт принял вызов и уже на следующий день принёс решение задачи своему собеседнику. Им оказался голландский математик Бекман, ректор Дортрехтской коллегии. Так они и подружились; позже по просьбе Бекмана Декарт настрочил трактат «О музыке».

Как определить положение мухи на потолке

Тем временем в Европе начиналась Тридцатилетняя война, в Германии образовалась католическая лига для войны с чешскими протестантами, обитавшими там ещё со времён Яна Гуса. Декарт вступил в армию герцога баварского, вождя лиги, и немедленно отправился на зимние квартиры на границе Баварии. Там он целыми днями пинал хуи и размышлял в уединении. И додумался ни много ни мало до основ аналитической геометрии. Как-то раз, лёжа в постели и нннюя глядя в потолок, Рене заметил мух. И тут он задумался: «Смогу ли я указать кому-либо точное положение определённой мухи на потолке»? И поскольку в моде тогда были кессонные потолки, то Декарта просветила мысль о координатной сетке, которую позже и назвали Картезиановой, или Декартовой системой координат, где положение любой точки можно точно определить по вертикалям и горизонталям. По легенде, сие открытие помогло навести порядок в путанице билетов и кресел в театрах Франции и тем самым значительно уменьшить количество возникающих дуэлей среди не в меру пылких ценителей лицедейства. Хотя есть мнение, что координатную сетку использовали ещё римляне при разбивке лагерей.

Декартова система координат. Всё гениальное просто

Открытие привело Рене в состояние крайнего возбуждения. В тот день он подряд видел три сна, где давно мучившие Декарта мысли о будущем и призвании отчасти нашли своё выражение. Биограф Декарта Балье даже предостерегал читателей от неправильной интерпретации этого события, «...тем более что 10 ноября — канун дня св. Мартина, когда в той местности, где был г-н Декарт, как и во Франции, в обычае

предаваться кутежу; и можно было бы подумать, что он **выпил** вечером, прежде чем лечь спать. Но г-н Декарт заверяет, что провёл вечер и весь день в полной трезвости, да и в продолжение целых трёх месяцев он не пил вина».

Разумеется, свежеиспечённый нерд решил немедленно оповестить мир о своём достижении. Для эффектного появления на страницах истории Рене в духе того века придумал себе **ник** и длинное, мудрёное название высеру — «Сокровище математики Полибия Космополита, в котором указываются истинные средства разрешать все трудности сей науки и доказывается, что ум человеческий не может идти далее в разрешении её задач. Оно назначено, дабы будить леность одних и посрамить дерзость других, обещающих новые чудеса во всех науках, а также дабы уменьшить утомление и труд запутавшихся в Гордиевых узлах математики и без пользы расходующих силы своего ума. Сочинение предлагается учёным всего мира и в особенности знаменитым братьям Розового Креста в Германии».

ИЧСХ, дело ограничилось только названием трактата.

Декарт и розенкрейцеры

Когда Декарт был в Германии, он заинтересовался таинственным обществом «**братьев Розового Креста**», о котором говорила вся Европа. Вышел ряд публикаций об обществе, описывавших его правила. Согласно им, общество розенкрейцеров было основано кудесником, изучавшим **магию** на Востоке. Вначале число братьев не превышало четырёх, потом было увеличено до восьми. Розенкрейцеров **не интересовали** ни политика, ни религия. Они **фапали** на науку — в основном медицину и химию. Правила общества обязывали своих адептов **сохранять безбрачие**, всех бесплатно учить, носить общепринятую одежду и вообще не знакомить с обществом непосвящённых в течение столетия, но пополнять братство выдающимися и способными людьми. Как выяснилось позже, братство розенкрейцеров было мифом: долгое время вся образованная **элита** Европы была жертвой мистификации, скорее невольной. Потребность в реформе науки была так сильна, вероятное близкое осуществление её было так **очевидно**, что **общественное настроение** воплотилось в форме мифа, державшегося долгое время.

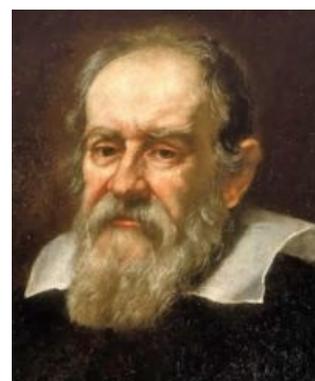
Храм братства Розы и Креста, гравюра 1618 года

Декарт возгорелся идеей познакомиться с розенкрейцерами, долго искал их, но **безуспешно**. **Изобразив бурную деятельность** в первых сражениях Тридцатилетней войны, он решил бросить армию, как добавляют злые языки, не ранее, чем принял участие в грабеже Праги, сокровищницы наук и искусств своего времени, и продолжил **автостопом** слоняться по Европе. Возвращаясь морем в Голландию, он чуть было не **принял истинную веру**. Матросня заподозрила в Декарте **человека, похожего на купца**, и, думая, что он не знает фризского наречия, спокойно обсуждала в его присутствии **хитрый план** убийства и ограбления **лоха**. Но Ренат Иоахимович не растерялся, выхватил шпагу и грозно объявил, что сделает **укол в голову** первому, кто осмелится к нему подойти.

К тому времени, когда Декарт прибыл в Париж, рассказы о розенкрейцерах достигли Франции — в частности, **одна бабка сказала**, что братство отправило шестерых во Францию. Остроумные лягушатники, в отличие от **суровых колбасников**, сочинявших о розенкрейцерах учёные трактаты, толсто **потроллили** братство **карикатурами** и комическими шансонетками. Приезд Декарта как раз совпал с пиком издевательств над братьями Розового креста, парижские **петросяны** тут же объявили его членом возбуждавшего всеобщую весёлость братства. Самолюбивый Картезий испытал **неприятные ощущения** **пониже спины** и решил отправиться в новое заграничное турне.

Декарт и Галилей

Рене побывал во Флоренции, где жил находившийся тогда на пике славы Галилей. Светские и духовные лидеры при проезде через Флоренцию считали своим долгом навестить великого учёного. Но Декарт, видимо, уже тогда ревниво относившийся к славе Галилея, не счёл нужным познакомиться с ним. Спустя много лет он писал своему корреспонденту Мерсенну: «Галилея я никогда не видел и не мог поэтому ничего заимствовать от него. В его сочинениях я не нахожу ничего, что внушало бы мне зависть, и почти ничего такого, что я готов был бы признать своим. Лучше других его сочинение о музыке^[1]. Но люди, знающие меня, скорее допустят, что он заимствовал от меня, чем обратное».

Галилей выглядит уставшим, и он **бородат**

Когда Иоахимыч решил ознакомиться с меметичным «Диалогом о двух системах мира» Галилея, то обратился к корешам с просьбой прислать ему экземпляр и фалломорфировал от ответа, что «Диалог» был сожжён святой **инквизицией**, а **аффтара**, несмотря на заступничество влиятельных лиц, сперва упекли в инквизиционную **тюрьму**, а затем посадили под домашний арест в **деревне**, где ему было предписано в течение трёх лет молиться, поститься и слушать **Радио Радонеж**. Картезий, **отложив кирпичей**, решил **сжечь** и свои трактаты. Его

сначала [успокаивал](#) Мерсенн, затем Ренату таки удалось достать сочинение Галилея, и на мгновение он было утешился: вряд ли инквизиторы найдут основание осудить теорию Декарта, по которой «Земля, хотя и движется, тем не менее пребывает в покое». Но на всякий случай осторожный Рене приостановил издание своего трактата «О мире».

Галилеевский же трактат Декарт «...имел в руках только тридцать часов, тем не менее перелистал всю книгу» и нашёл, что Галилей «...довольно хорошо рассуждает о движении... Там и сям я не пропустил заметить некоторые из моих мыслей, между прочим две, о которых, кажется, писал вам». Столь снисходительный отзыв о работах Галилея тем [лулзове](#), что спустя шесть лет после публикации Галилеем законов движения в той формулировке, в какой они излагаются и сейчас, Декарт дал в своих «Началах» поразительно ошибочные законы движения.

Битва философов

Однажды семейка Декарта задумала его женить. Хорошенькая [тян](#), которую ему сватали, завела как-то с Ренатом [как бы намекающий](#) разговор о «[различных видах красоты](#)». Но Декарт, вместо ожидавшегося и вполне заслуженного комплимента, осторожно заметил, что «из всех известных ему видов красоты на него наиболее сильное впечатление произвела красота Истины». [Ёбаный стыд!](#) Разумеется, сватовство было похерено. Тян же впоследствии удачно выскочила замуж и охотно рассказывала об этом эпизоде.

А Картезий, решив уделять своей прекрасной избраннице больше времени, тайком от большинства друзей [поселился в укромном местечке](#) и снова спустя долгое время был [случайно](#) настойчивым родственничком. Последний явился к нему на хату в одиннадцать утра и в замочную скважину увидел, что Декарт ещё лежит в постели, время от времени приподнимается, пишет и потом опять ложится «подумать». Неожиданное появление родственника [огорчило](#) Декарта, с досады он отправился к королевским войскам, осаждавшим Ла-Рошель^[2], поглазеть на вызывавшие тогда всеобщий интерес осадные работы.

По возвращении из Ла-Рошели Декарта как-то раз пригласили на вечер к папскому нунцию, у которого собрались сливки светского и учёного Парижа. В [моде](#) тогда были активно плодившиеся новые философские системы. На вечере у нунция некто Шанду, авантюрист, алхимик и врач, [казнённый](#) впоследствии за фальшивомонетничество, излагал свою «новую философию», предварительно обосрав старую схоластическую^[3]. Речь Шанду вызвала всеобщий восторг и одобрение, и только Декарт молчал. Кардинал Берюль, уже знавший его раньше и внимательно следивший за ним весь вечер, попросил его высказаться. Декарт долго отнекивался, но наконец заявил, что вполне согласен с той частью речи Шанду, посвящённой критике схоластики; но предлагаемая Шанду новая философия столь же мало его удовлетворяет. Подобно схоластике, она не стоит на прочном основании, опирается на предположения вероятные, но не несомненные, в чём и заключается причина неудовлетворительности схоластики. Чтобы доказать свою мысль о невозможности строить что-либо на положениях только вероятных, Декарт попросил присутствующих указать ему какую-либо несомненную истину и тут же [двенадцатью аргументами](#) — один вероятнее другого — доказал её ошибочность, а затем попросил указать ему несомненную ложь и такими же аргументами доказал её истину.

Картезия не удовлетворяет старая схоластическая философия

Гости заценили перформанс. После собрания кардинал Берюль убеждал Декарта посвятить себя делу, для которого он обладает достаточными силами. Сей успех и убеждения кардинала привели к тому, что Рене снова отправился в Голландию, дабы там в уединении предаться научной работе.

В Голландии

После переезда в Голландию Декарт избрал себе девиз «*Qui bene latuit, bene vixit*» и за 20 лет своего пребывания там 15 раз менял место жительства. Жил он в основном в [захолустных предместьях больших городов](#) или в деревнях, тщательно избегая попыток [деанона](#). Из французских друзей адрес Декарта был известен только францисканскому монаху Марену Мерсенну. [Все письма, предназначенные Декарту, посылались Мерсенну, а он уже доставлял их адресату](#). На монахе также лежала обязанность уведомлять Декарта обо всех новостях из научного мира, и, будучи в переписке со всеми крупнейшими учёными эпохи, он добросовестно исполнял эту обязанность. На ответных письмах Рене вместо реального своего места жительства всегда проставлял какой-нибудь крупный центр, чтобы лишить своих корреспондентов возможности не только [вычислить его адрес](#), но и проверить точность его показаний. Свой девиз Декарт осуществлял с таким успехом, что некоторые французские учёные, путешествовавшие по Голландии и желавшие видеться с Декартом, никак не могли его разыскать. Несмотря на такое [фундаментальное огораживание](#), Декарт завёл связи со многими голландскими политиками и учёными, что во многом содействовало распространению его теорий.

Марен Мерсенн, координатор научной жизни Европы в

В Голландии Декарт перешёл к естественно-научным занятиям, особенно увлёкся анатомией. Последнюю Рене изучал не по атласам и книгам, но **лично вскрыл миллиард животных**^[4]. Изучение естественных наук при помощи самостоятельных исследований было в то время столь мало распространено, что анатомические занятия Декарта вызвали ряд насмешек. Он регулярно навещал бойню, созерцал органы только что убитых животных, а интересовавшие его больше всего заставлял приносить к себе домой для более обстоятельного изучения. Когда спустя несколько лет его навещал один французский дворянин, захотевший познакомиться с библиотекой философа, Картезий повёл гостя в прилегавшую к его дому галерею, отдернул занавес и, указывая на труп телёнка, изрёк: «Вот мои книги!»

первой половине XVII века

В 1634 году он составил набросок своего этюда «О человеке и образовании зародыша». По некоторому стечению обстоятельств Декарт имел в ту пору возможность производить «наблюдения» по интересовавшему его вопросу. В следующем году у него родилась дочь Франсина, о которой Рене с поразительной точностью написал на чистом листке одной книги: «Зачата 15 октября 1634 года». Скорее всего, Франсина появилась на свет в результате **метода научного тыка**, став плодом любознательности своего папаши. Тем не менее, Декарт горячо был привязан к дочке, которая прожила всего лишь пять лет.

В Голландии Декарт опубликовал бóльшую часть своих высеров, наполненных ревнивым себялюбием и упорным замалчиванием заслуг предшественников^[5]. Стиль книг также оставлял желать лучшего. «Геометрию» Декарт намеренно писал запутанно, «чтобы лишить завистников возможности сказать, что всё это они давно знали». Для этого он выпустил при труднейших задачах анализ, оставив только построение, и потом перечислял по пальцам людей, которые при этих условиях смогут понять его книгу. Таких оказывалось очень немного. Трудностью изложения «Геометрии» Декарт также рассчитывал воспользоваться в целях отбить охоту вступать с ним в пререкания у людей, полемизировать с которыми он почему-либо считал для себя неудобным. Как-то раз Декарт отправил одному иезуиту книгу с просьбой прислать «свои замечания и таким образом продолжать поучать его». Тот принял всё за чистую монету и обещал ему прислать замечания, но Декарт поспешил поблагодарить его и пригласил прежде всего просмотреть «Геометрию», причём коварно заметил, что для того, чтобы проделать все вычисления, достаточно нескольких дней. Почтенный член общества Иисусова, по-видимому, сломал **моск** на этой работе и предпочёл не утруждать Декарта возражениями.

Тем не менее, во Франции нашлись математики (во главе их был великий **Ферма**), принявшие приглашение Декарта прислать свои критические замечания. Разгорелся **срач**, который Мерсенн всячески старался раздуть, **набрасывая на вентилятор** в дорогих для него интересах науки и ради вящего уяснения истины. Декарт обнаружил в этом **боксе по переписке** заносчивость и нетерпимость, считая себя победителем, но современные историки и математики всё же стоят на стороне Ферма, признавая, что он очень близко подошёл к открытию дифференциального исчисления.

Мракобесы наносят ответный удар

За годы, проведённые в Голландии, Декарт приобрёл **хуву тучу** сторонников, величавших «этого единственного Архимеда нашего века, единственного Атласа вселенной, наперника Природы, могущественного Геркулеса, Улисса и Дедала».

В то время в Утрехте жила некая мадемуазель Шюрманс, женщина-нерд, знавшая много языков, включая **иврит**. Она также увлекалась богословской литературой, и Декарт, застукав её однажды за чтением Св. Писания на древнееврейском, был **премного удивлён**. Он рассказал ей, что когда-то тоже изучал еврейский, чтобы в подлиннике читать Библию, но, прочитав то, что Моисей говорит о сотворении мира, **не нашёл там ничего**, сказанного ясно и раздельно.

За такое вольнодумство богословский факультет Утрехтского **университета** во главе с Гисбертом Воэтом постановил принять **решительные меры**. Студентам богословия было запрещено посещать лекции картезианца Региуса, а на Декарта посыпался ряд памфлетов, отчасти **анонимных**, где он фигурировал уже не в качестве «Архимеда, Атласа и Геркулеса», а в качестве «Каина, бродяги, безбожника, развратника, иезуита»... Декарт в ответ также поливал Воэта отборными помоями, называя его «сыном маркитанта, воспитавшимся в обществе **публичных женщин**». Власти Утрехта старались развести противников по разным углам, заставляя их вычёркивать из памфлетов наиболее обидные личные нападки, но разъярённый Воэт, опираясь на свою популярность среди **быдла**, добился того, что Декарта при звоне колоколов вызвали в **суд** по обвинению в **хульстве**. Воэт уже обещал награду палачу, если тот положит побольше дров в костёр, в котором сожгут Декарта сочинения Декарта, так, чтобы пламя далеко было видно. Рене обратился за помощью к французскому посланнику, **указавшему** властям Утрехта, что в качестве французского подданного Декарт не подлежит их юрисдикции.

Все пидорасы, а я — Декарт!

Это **бурление говн** никак не повлияло на распространение картезианства, **ибо** Голландия уже тогда была заражена бактериями **политкорректности**. А Декарт в интересах официального признания своей философии и введения её в школу в 1644 году издал в виде учебника «Начала философии», где вкратце

излагались его метафизика и физика. Высер оказался настолько уёбищным, что французский историк астрономии Деламбр позже скажет: «Из уважения к памяти гениального человека мы хотели бы обойти глубоким молчанием это его произведение; оно представляет собой мечтание воображения блестящего, но, если угодно, [расстроенного](#)».

Другие книги Декарта также плохо расходились, так как его идеи популяризовал и [пропагандировал](#) сравнительно небольшой кружок поклонников. Типографы постоянно доёбывали Картезия жалобами на убытки, понесённые ими вследствие издания его книг. Декарт даже собирался было совсем бросить писать, раз публика его и знать не хочет.

Декарт и Паскаль

В 1648 году Декарта вызвали в Париж, где он познакомился с молодым [Паскалем](#), уже знаменитым в то время геометром и физиком. Тогда все говорили об опытах Торричелли с ртутным барометром, и в беседе Паскаля с Декартом был затронут этот вопрос. Вскоре Паскаль произвёл свой знаменитый опыт с бочкой, и ревнивый Декарт, не допуская, чтобы какое-либо крупное открытие могло совершиться без его участия, заявил, что идею этого опыта внушил Паскалю он. Тот же утверждал, что идея опыта была подсказана ему некоторыми замечаниями Торричелли, и, в сущности, была так проста, опыт до такой степени напрашивался сам собой, что вряд ли Паскаль нуждался в указаниях Декарта. Вообще, Паскаль был совершенно убеждён в том, что картезианская вера в рациональность — это полнейшая [хуета](#) возомнившего о себе хрен знает что человечиски:

Блез
Паскаль

«Ум величайшего в мире судьи не настолько самостоятелен, чтобы не смутиться первой суматохой, которая произойдет около него. Не нужно пушечного выстрела, чтобы нарушить течение его мыслей; для этого достаточно скрипа флюгера или блока. Не удивляйтесь, что он рассуждает плохо: муха жужжит над его ухом; этого довольно, чтобы сделать его неспособным к правильному решению. Если вы хотите дать ему возможность найти истину, прогоните животное, которое беспокоит его рассудок и смущает эту могучую мысль, правящую городами и царствами. Вот он, забавный божок! O ridicolosissimo eroe!»

— Паскаль, «Мысли»

Декарт и королева Кристина

Надменный и высокомерный с равными, третировавший как мальчишек крупнейших учёных своего времени, Декарт обожал [флюродросить](#) царственным особам, в результате чего переехал в «страну медведей между скал и льдов» по приглашению королевы Кристины.

Та с почётом приняла его. При дворе шли празднества по случаю окончания Тридцатилетней войны, и Кристина пригласила Декарта принять участие в балете и написать стихи для бала. От балета Рене отказался, но стихи написал. Видимо, он силился вложить в них философское содержание, но даже восторженные его фанаты, издавшие произведения Декарта после его смерти, сочли за лучшее не включать этих стихотворений в своё издание.

Кристина решила начать занятия с Декартом, [посчитав](#), что к ним нужно приступать со свежей головой, и наиболее подходящим временем для этого оказалось пять часов утра. Декарт, всю жизнь любивший дрыхнуть, теперь зимой, задолго до рассвета, отправлялся во дворец, причём ему приходилось проезжать через длинный, открытый всем ветрам мост. Тут ещё заболел его кореш Шаню, а королеве пришла в голову мысль об учреждении академии, и измученный уходом за другом Декарт, кроме утренних поездок к королеве, должен был ездить к ней ещё и днём для совещаний по этому поводу. А зима была необычайно суровой. В одну из таких поездок Декарт простудился и по возвращении

Кристина Шведская

Французский посланник в Швеции Шаню писал министру Бриенну, что Кристина обладала голосом почти мужского тембра, [мало походила на женщину](#), да, собственно, и не старалась, ибо воспитывалась [батей](#) в соответствующем духе. Она была очень деятельна, спала не более пяти часов в сутки, способна была десять часов не сходить на охоте с седла и была превосходным стрелком. О внешности своей она [не заботилась](#) — ни при ветре, ни при дожде, ни в городе, ни в деревне не носила шляпки. Только на лошади для защиты от непогоды она надевала шляпу с перьями, но, одетая в мужскую венгерку, и так ничем не напоминала женщину. Бабьего общества она

Кристина,
королева Швеции

из дворца слёг с воспалением лёгких.

Старший врач королевы, француз и приятель Декарта, был в отпуске, и к больному прислали его помощника, голландца, стоявшего на стороне противников Декарта во время антикартезианских волнений. Один вид этого невежды, не признававшего никаких новшеств, считавшего ересью учение о кровообращении и не желавшего знать другой медицины, кроме галеновой, привёл Картезия в **бешенство**. Он попросил лейб-медика оказать ему одну-единственную милость — оставить его умирать одного. От предложенного ему кровопускания Декарт, имевший на этот счёт взгляды, далеко опередившие его век, наотрез отказался и впоследствии в бреду кричал: «Господа, пощадите французскую кровь!» Но когда бред стал стихать, Декарт уступил настояниям Шаню, и были сделаны подряд два кровопускания. От них Декарт так ослаб, что когда на другой день его посадили в кресло, с ним сделался обморок. На девятый день болезни, 11 февраля 1650 года, Декарт скончался.

Кристина пролила скупые королевские слёзы, когда ей доложили о смерти Декарта, и выразила желание похоронить его в королевской усыпальнице, среди могил своих предков. Но Шаню указал ей, что место Декарта — на католическом кладбище, среди его единоверцев. Кристина уступила и обещала построить на могиле философа пышный мавзолей. Но Шаню предпочёл пока поставить на могиле друга скромный памятник за собственный счёт, простоявший до дня перенесения останков учёного во Францию.

В 1667 году поклонники Декарта решили перевезти его тело в Париж. К тому времени во Франции философию Декарта стали признавать опасной. Несмотря на то, что французский посланник в Швеции, снаряжавший гроб для отправки на родину, заблаговременно известил об этом парижскую администрацию и снабдил провожатых официальным удостоверением от своего имени, таможенники задержали гроб на границе, вскрыли его и долго **рылись** в останках философа, отыскивая контрабанду. В день погребения из дворца был получен приказ не произносить речей. Единственными представителями правительства, отдавшими последние почести мыслителю, были сновавшие в толпе шпионы. Торжественная церемония совершалась среди общего тяжёлого, подавленного настроения...

Достижения

Cogito ergo sum

«Рене Декарт является героем, ещё раз предпринявшим дело философствования, начавшим совершенно заново всё с самого начала и создавшим снова ту почву, на которую она теперь впервые возвратилась после тысячелетия отречения от неё. Влияние этого человека на его эпоху и вообще на ход развития философии так велико, что как бы ни было подробно изложение, оно не будет слишком пространным. »

— Гегель

«Решил как-то Декарт посмотреть аниме и перестал существовать. »

— Анонимус

Суть

Я человек, и у меня есть много предрассудков и заблуждений. Если я желаю освободиться от них, то необходимо раз в жизни усомниться во всём: в существовании **Б-га**, в математической истине « $2*2=4$ », даже в том, что у меня есть руки и ноги. Не могу усомниться я только в

одном, что я, сомневающийся во всём этом, существую. Чувства могут меня обманывать, я могу ошибаться, но для того, чтобы я мог ошибаться, я — ошибающийся, обманываемый, сомневающийся, вообще мыслящий —

не выносила, но охотно проводила время среди мужчин и любила **серьёзный разговор**. Обладая прекрасной памятью, Кристина говорила на шести языках, в том числе на **латинском**, и ежедневно прочитывала в подлиннике по несколько страниц из Тацита. Незадолго до своего знакомства с Декартом она начала изучать ещё и греческий. Несмотря на свою молодость, в отношении к людям она была замкнута и недоверчива, но в действиях энергична и стремительна.

Диспут Кристины и Декарта

должен существовать. Я мыслю, следовательно существую^[6].

Когда впоследствии критики обратили внимание Декарта на то, что сходное положение («ошибаюсь, следовательно существую») было высказано уже **блаженным** Августином, то Декарт согласился с этим и указал только, что он вывел из этого положения следствия, о которых не думал Августин: для Декарта оно стало отправным пунктом познания, заменив божественное откровение. Из положения «мыслю, следовательно существую», по мнению Декарта, не только с несомненностью вытекает факт существования мыслящего, но оно бросает также свет на характер нашего познания и на свойства нашей природы. Когда человек размышляет о себе и старается уяснить себе свою природу, то может предположить, что впечатления, получаемые им от собственного тела, — **галлюцинация**. Не может усомниться он только в том, что сомневается, что переживает данное состояние сознания, что мыслит. Таким образом, существование у человека тела, рук и ног — не является необходимым свойством его природы; этим свойством, без которого он не может себя представить, является только мышление.

Тацемта, Декарт был одним из первых, если не считать древних индийцев и Чжуан-цзы, кто задумался о **Матрице**, ведь реальность вполне может оказаться сном, а сон — реальностью^[7]. Однако, отсутствие Матрицы, в общем-то, и обосновывается принципом Cogito ergo sum. Это высказывание не является силлогизмом, так как в нём нет большой посылки, но, напротив, оно представляет собой аксиому всей картезианской философии, объединяя в себе сознание с бытием.

Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решил представить себе, что всё когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов. Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал. И заметив, что истина «Я мыслю, следовательно, я существую» столь тверда и верна, что самые сумасбродные предположения скептиков не могут её поколебать, я заключил, что могу без опасений принять её за первый принцип искомой мною философии.

— **Рене Декарт. Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках**

Единственным гарантом существования объективной реальности, по Декарту, является Бог, который, однако, у него больше похож на деистический нус-перводвигатель à la Аристотель, чем на старичка Иегову на облачке из фантазий теологов. Сам Картезий не отрицал мира вне сознания мыслящего субъекта, однако некоторые феласавы раскрутили его когито эргу до **солипсизма**. Что же до принципа сомнения человека во всём известном ему ради отыскания более достоверной истины в науках, то он краеугольным камнем заложен в фундамент экспериментального естествознания, оказав колоссальное влияние на более поздних учёных, **таких как Ньютон**.

За исключением «cogito ergo sum», Декарт не особо отметился в философии, ибо на его метафизике сильно отразились богословские взгляды — по сути, он пытался рационалистически объяснить теологические догматы. Алсо ещё в V веке до н. э. Парменид говорил: «мыслить и быть — одно и то же».

Рассуждение о методе

Главный труд Рене, где и упоминается когита эрга. Суть текста проста как пять копеек и в каком-то виде известна каждому: любое достоверное знание может основываться только на аксиомах, то есть на внятных простых и понятных базовых постулатах. Представь себе анон, но до Декарта основывать свои суждения на всякой хуите считалось совершенно нормальным и вполне научным подходом. Правда, данный субъект весьма сильно принизил значение эксперимента в познании, но всё-таки сей труд считается переломом в науке и познании Европы.

Цимус рассуждения о методе был следующий:

1. Начинать мышление и познание вполне можно не с истин божественного откровения (читай: фундамента культуры), а самостоятельно. Разница с **Петраркой**, который по сути говорил и делал тоже самое на несколько веков раньше была в следующем: Декарт предложил рациональную инструкцию как именно это делать, которую при желании мог использовать любой желающий.
2. Отправной точкой этой инструкции было всё то, в чём по мнению Декарта сомневаться было невозможно, если ты не психбольной. Например, в факте сомнения. Разница с Фомой Аквинским и Асангой, которые говорили слово в слово то же самое была в том, что для них этот и родственные тезисы не были началом мышления, отправной точкой.
3. Наконец, инструкция Декарта была не безальтернативной для самостоятельного мышления и не

Когито эрго в действии

первой в европейской истории. Не единственной, потому что параллельно ей существовали инструкции самостоятельного мышления от эмпириков (Бэкон) и мистиков (Беме), которые далеко-далеко не были дебилами по сравнению с французским нердом. А не первой — потому что по существу эта тема была поднята, но не раскрыта тюремным долгожителем Томмазо Кампанеллой.

Другие теории

А вот в области [научного фричества](#) Картезий особо [доставил](#) абсолютно ебанутой «теорией вихрей» и учением об автоматизме животных, ставшим впоследствии одним из догматов картезианской школы.

Теория вихрей заключается в следующем: есть сплошная и непрерывная материя. Движение ей не присуще и не является её необходимым атрибутом. Ввиду непрерывности материи всякое перемещение её частиц может совершаться только под условием перемещения соседних частиц — и так далее в кругообразном направлении, так что получается род вихря. Вихри эти различной величины, начиная с космических, создаваемых движением материи-пространства вокруг неподвижных звёзд, и кончая молекулярными, к которым сводятся химические и физические свойства тел. Весь мир распадается, таким образом, на бесконечную систему вихрей. А откуда взялось изначальное движение, если материи оно несвойственно? А виноват во всём Бог. Создал Бог материю, затем вложил в неё определённое количество движения, [и всё заверте...](#) Декарт обстоятельно расписал, как многоугольные первоначально частицы материи вследствие трения округлялись, как отлетавшие от них при этом частицы материи превращались в лёгкую пыль, заполнявшую промежутки, как образовались частицы третьего элемента с желобками в форме спирали, как образовалась земная кора и каким образом произошли различные металлы. О реакции учёных-современников Декарта, ознакомившихся с этой [поебенью](#), можно только [догадываться](#).

Декарта с теорией вихрей и его антагониста Ньютона с законом всемирного тяготения отменно потроллили [Дидро](#) и [Вольтер](#).

Учёные разделились на две партии — на вихревиков и на притяженцев. Олибри — великий геометр и талантливый физик — основал секту вихревиков. [Чирчино](#) — великий физик и талантливый геометр был первым притяженцем.

Олибри и Чирчино, оба взялись объяснить природу вещей. Основные положения Олибри отличаются на первый взгляд соблазнительной простотой. В общих чертах они удовлетворительно объясняют главные феномены. Но они неосновательны в деталях. Что касается Чирчино, его исходный пункт кажется нелепым, но ему не удался только первый шаг. Мельчайшие подробности, ниспровергающие теорию Олибри, подтверждают его систему. Он идёт путём, вначале тёмным, но чем дальше, тем всё более ясным. Наоборот, Олибри, ясный вначале, постепенно становится темнее. Его философия требует не столько изучения, сколько умственной силы: последователем второго нельзя стать без значительного ума и серьёзного изучения. В школу Олибри можно войти без подготовки, ключ к ней имеется у каждого. Школа Чирчино открыта только для лучших геометров. Вихри Олибри понятны для всех умов. Основные силы Чирчино доступны лишь первоклассным математикам. Всегда на одного притяженца будет приходиться сотня вихревиков. И один притяженец всегда будет стоить сотни вихревиков.

— 'Дени Дидро. *Нескромные сокровища*

Эвгемер. После моего этруска наделал больше всех шума галл, по имени Кардет: он был отличным геометром, но плохим архитектором, ибо он воздвиг здание без фундамента и зданием этим была вселенная. Дабы построить свою вселенную, он попросил у бога лишь предоставить ему материал; из этого материала он сформировал шестигранные игральные кости и сделал ими такой бросок, что вопреки невозможности собственного движения они внезапно образовали солнце, звёзды, планеты, кометы, земли и океаны. В этом странном вымысле не было ничего от физики, геометрии или здравого смысла; но в те времена галлы ничего больше не знали об этом предмете: они славились только большими романами.

... **Эвгемер.** Кардет, о котором я вам говорил, высказал догадку, что наше гнездо первоначально было покрывавшимся корою Солнцем. **Калликрат.** Солнце, покрывшееся корою! Да вы шутите! **Эвгемер.** Нет, это Кардет, несомненно, шутил, когда утверждал, будто наш шар был некогда Солнцем, образованным тонкой материей, состоящей из шариков; однако наши материи уплотнились, и мы утратили свой блеск и силу; после того мы выпали из вихря, центр которого составляли, и попали в вихрь нашего нынешнего Солнца. Наша Земля целиком покрыта рифлёной и разветвлённой материей. В конце концов из звёзд, которыми мы были, мы стали луной, обладающей в качестве льготы вращающейся вокруг нас другой маленькой луной, что должно нас утешить в нашей опале. **Калликрат.** Вы спутываете все мои представления. Я ведь уже был готов стать учеником вашего галла. Но я нахожу, что Эпикур, Аристотель и Платон были значительно более рассудительны, чем ваш Кардет. Это ведь не философская система, а бред человека, находящегося в горячечном состоянии.

— 'Вольтер. *Диалоги Эвгемера*

Коня подводят, и, закован в латы,

С копьём в руке, святой во весь опор Пускается в неведомый простор, Где сонм шаров светящихся мелькает, Которые мечтательный Рене В тончайшем прахе, в вихревой волне Без усталости вращаются заставляет, Несчётных звёзд неистовый циклон, Где всё покорно воле притяженья Иль, может быть, о фантазёр Ньютон, Полёту твоего воображенья.

— **'Вольтер. Орлеанская девственница**

Что касается учения об автоматизме животных, то оно привело к повальному увлечению картезианцев вивисекцией, производившейся в огромном числе, ибо Картезий **гарантировал**, что животные — бездушные автоматы, и крик их не свидетельствует о боли. Писатель и учёный Фонтенель рассказывал, что однажды в его присутствии картезианец Мальбранш, проповедовавший в своих сочинениях единение с Богом, без всякого повода ударил ногой в живот беременную суку. Когда **возмущённый жестоким обращением с собакой** Фонтенель спросил его о причине такого поступка, Мальбранш ответил: «О, она не чувствует!» Кроме доводов Декарта в пользу автоматизма животных, у Мальбранша был собственный. Страдания, испытываемые людьми, представляют результат грехопадения. В Библии же ничего не говорится о грехопадении животных («Уж не поели ли они запрещённого сена?» — **иронизирует** Мальбранш) и потому со справедливостью Божией не совместимо, чтобы они испытывали страдания.

Размышления Декарта и Мальбранша о душе также высмеял язвительный Вольтер.

В разговор вступил картезианец и заявил:

— Душа — это чистый дух, воспринявший в материнском чреве все метафизические идеи, однако после выхода из него ей приходится опять начинать учение и заново постигать то, что она так хорошо знала, но чего никогда уже не узнает. — Право, твоей душе не имело смысла быть такой ученой в материнском чреве, чтобы стать совершенно невежественной, когда у тебя появится борода, — отрезало восьмимильное существо. — А что такое, по-твоему, дух? — Не спрашивайте меня о подобных вещах, — ответил мыслитель. — Я не имею об этом ни малейшего представления. Считается, что он не материален. — Но ты хотя бы знаешь, что такое материя? — Несомненно, — ответил человек. — Возьмем, например, этот камень: он серого цвета, обладает определенной формой, тремя измерениями, весом, делимостью... — Хорошо, — заметил Микромегас. — Тебе этот предмет кажется серым, делимым, обладающим весом, но всё же ответь, что он такое? Тебе открыты отдельные его признаки, но известна ли его сущность? — Нет, — отвечал картезианец. — Тогда ты не знаешь, что такое материя. Затем господин Микромегас обратился к следующему мудрецу из находившихся на его большом пальце и задал вопрос, что такое душа и в чём проявляется её деятельность. Философ, бывший последователем Мальбранша, ответил: — Ни в чём. Всё за меня творит бог; я всё созерцаю в нём; всё, что происходит со мной, происходит в нём; он источник всего, я же ни к чему не причастен. — Это выходит вовсе не жить, — заметил философ с Сириуса...

— **'Вольтер. Микромегас**

Не забыл Вольтер пройтись и по взглядам Рене на чувства и память.

Немного спустя появился некий опровергатель, полугеометр, полусумасброд, и принялся отрицать пять наших чувств и память; он стал говорить незначительной мыслящей части рода человеческого: «До сей поры вы заблуждались, ибо чувства ваши бесполезны, ибо идеи были соприисущи всем, прежде чем ваши чувства могли проявить себя, ибо при появлении на свет вы уже были наделены всеми необходимыми понятиями; вы всё знали, ещё ничего не почувствовав; все ваши мысли, родившись вместе с вами, уже находились в распоряжении вашего мышления, именуемого душою, и не нуждались в памяти. Память ни к чему».

Нонсобра осудила это утверждение — не потому, что оно казалось нелепым, а потому, что оно было ново; впоследствии, однако, когда некий англичанин принялся доказывать, и даже довольно пространно, что врождённых идей нет, что пять внешних чувств совершенно необходимы, что память весьма способствует удержанию всего, воспринятого пятью чувствами, **Нонсобра** осудила своё собственное мнение, потому что оно стало мнением англичанина.

— **'Вольтер. Случай с памятью**

Ещё Картезий размышлял о **роботах**, даже давал советы, как отличить их от людей.

Но если бы сделать машины, которые имели бы сходство с нашим телом и подражали бы нашим действиям, насколько это мыслимо, то у нас всё же было бы два верных средства узнать, что это не настоящие люди. Во-первых, такая машина никогда не могла бы пользоваться словами или другими знаками, сочетая их так, как это делаем мы, чтобы сообщать другим свои мысли. Можно, конечно, представить себе, что машина сделана так, что произносит слова, и некоторые из них — даже в связи с телесным воздействием, вызывающим то или иное изменение в её органах, как, например, если тронуть её в каком-нибудь месте, и она спросит, что от неё хотят, тронуть в другом — закричит, что ей больно, и т. п. Но никак

нельзя себе представить, что она расположит слова различным образом, чтобы ответить на сказанное в её присутствии, на что, однако, способны даже самые тупые люди. Во-вторых, хотя такая машина многое могла бы сделать так же хорошо и, возможно, лучше, чем мы, в другом она непременно оказалась бы несостоятельной, и обнаружилось бы, что она действует не сознательно, а лишь благодаря расположению своих органов. Ибо в то время как разум — универсальное орудие, могущее служить при самых разных обстоятельствах, органы машины нуждаются в особом расположении для каждого отдельного действия. Отсюда немисливо, чтобы в машине было столько различных расположений, чтобы она могла действовать во всех случаях жизни так, как нас заставляет действовать наш разум.

— **Рене Декарт. Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках**

Но был и **хороший, годный** вклад Декарта в науку. В его честь названы **система координат**, **алгебраическая** и **геометрическая** теоремы, **лист**, **овал**, **дерево**, **произведение**, даже **лунный кратер**, даже **астероид 3587**, **даже небо**, **даже Аллах!**

Значимость™

На протяжении всей жизни Декарт не желал ссориться ни с властями, ни с духовенством. Он не был противником существующего порядка, но и союзником был плохим, **индифферентным**. И всё же Декарта можно причислить к числу тех, кто сокрушил старый порядок. Ведь непрерывная преемственность связывает идеи Декарта с идеями **революционной эпохи**. Как бы ни открещивался Декарт от «беспокойных» сторонников реформ, его деятельность позволила в дальнейшем людям более смелым и отзывчивым к жгучим вопросам поднять оружие против тех элементов старого строя, с которыми считал возможным мириться Декарт под тем предлогом, что наезженные дороги лучше прямых.

Усиливавшаяся клерикальная реакция дошла до того, что картезианство признали опасным вольнодумством. В 1663 году сочинения Декарта были внесены в ватиканский Индекс запрещённых книг, а в 1671 году запретили преподавать иную философию, кроме схоластики Фомы Аквинского. Исход XVII столетия отмечился преследованием картезианства во Франции, и к этому же времени относится быстрый рост его популярности и влияния. В последние годы века, когда преследование несколько стихло, обнаружилось, что во всех университетах Франции под видом аристотелевской преподаётся философия Декарта. Но это было уже совсем другое время. Наступала новая эра, эпоха Просвещения...

Give Her The Dick

Рене Декарт неожиданно стал популярен в **интернете** после того, как на **Порнхабе** некий ross53545 оставил странный комментарий «give her the dick». В качестве аватара у него был **каноничный** портрет Декарта. Фразу использовал ещё в далёком 1993 году **стендап-комик** Берни Мак, но известность приобрёл именно коммент с Декартом. А что вы таки хотели, фамилия Декарт созвучна с "d●ck art". Сначала в разделе /v/ **Форчана** появился **тред** «Порно-комментарии», в котором разные варианты фразы сопровождалась ликом Декарта, в тот же день залили видео, где скриншот из /v/ сопровождается мэшапом главной темы **нинтендовской** игры «Contra» и частым повтором «give her the dick» Берни Маком. Меньше чем за год видео набрало **98000** просмотров и 290 комментов.

В **Фейсбуке** создали страницу «Give Her The Dick» с фэйсом Декарта, в **Твиттере** появился канал @ross53545 всё с тем же Декартом, но уже с вариантами комментария. Фраза «Give Her The Dick» (иногда сокращают до «Give Her the D», что с первой буквой фамилии *Descartes* не связано) попала в **псевдоцитаты** и превратилась в мем, использующийся на **имиджбордах** и **форумах** в различных вариантах, но обязательно с изображением Декарта. Аналогичен советам «**Трахни её**» и «**Будь мужиком, блять!**» Особую популярность Декарт приобрёл на **Краутчане**.

На Девиантарте и то замечены гифки типа "трясущийся портрет Декарта" в отношении-тредах.

[give her the dick](#)
Оригинальное видео

[Give Her The Dick \(Full HD
1080p Remastered\)](#)
Ремейк

DICKSTEP
Дикстеп

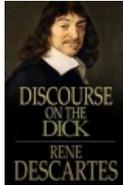
Оригинальный пост

Каноничное макро

Декартрица. Мысли этот мир несуществующим

«Рассуждение о члене». Рене Декарт

D for Dick

Дядюшка Рене хуйни не **посоветует!**

Дать ей член?

— О, Декарт... Дай мне силу!
— Дай ей член

Алсо

Главного героя **киберпанка** «Бегущий по лезвию» зовут Рик Декард — очевидная отсылка к Рене и его философии, проходящей красной нитью через весь фильм.

См. также

- [Блез Паскаль](#)
- [Спиноза](#)
- [Лейбниц](#)
- [Матан](#)
- [Философия](#)

Ссылки

- [Декартовы «Рассуждение о методе» и «Первоначала философии»](#)
- [Г. Гегель. Лекции по истории философии](#)
- [М. К. Мамардашвили. Картезианские размышления](#)
- [Г. А. Паперн. Рене Декарт. Его жизнь, научная и философская деятельность](#)
- [Б. Рассел. История западной философии](#)
- [Л. Фейербах. История философии](#)

Примечания

- ↑ Здесь Декарт перепутал Галилео Галилея с его отцом Винченцо, автором трактата о музыке.
- ↑ На фоне осады Ла-Рошели развиваются события романа «[Три мушкетёра](#)».
- ↑ Ещё до лягушатников по схоластике основательно проехался англосакс Фрэнсис Бэкон,

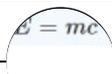
предложивший индукцию в качестве метода познания в «Новом Органоне».

4. ↑ Тогда ещё действовал [церковный](#) запрет на вскрытие тел человеков.
5. ↑ Кроме Гарвея, он никого не упоминает, всюду говоря от своего имени.
6. ↑ На этот тезис можно возразить, что логически всё так, но на практике [шизофреники](#) не уверены даже [в том, что мыслят сами](#).
7. ↑ Вероятно, Рене ничего не знал об [осознанных сновидениях](#), иначе бы понял, насколько сон отличается от [IRL](#).

Франция

Renault Logan Блез Паскаль Бомарше Бутик Великая теорема Ферма
Великая французская революция Вольтер Вьетнамская война Галльское нашествие на Рим
Декарт Дело Дрейфуса Дидро Д'Артаньян и три мушкетёра Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк
Же не манж па сис жур Зидан Извините мой французский Иностраннный легион
Красная Шапочка Крестовые походы Крымская война Маркиз де Сад Марсельское убийство
Маянезик Мерлезонский балет Месье знает толк в извращениях Минет Мистраль
Мясо по-французски Наполеон Николя Саркози Нострадамус Отечественная война 1812 года
Палата мер и весов Паркур Первая мировая война Постмодернизм Призрак Оперы
Россия в 1839 году Серж Гензбур Синдром Туретта Синдром французского борделя
Статуя Свободы Съешь ещё этих мягких французских булок Франция Шевалье д'Эон

Матан

265 Science freaks Scorch.ru Sherak TeX Xkcd Алекс Лотов Александр Никонов
Андрей Скляр Артефакты Петербурга Атомная бомба Березовский Бесплезная наука
Биореактор Блез Паскаль Большой адронный коллайдер Большой взрыв Британские учёные
Бритва Оккама Бронников Вадим Чернобров Вассерман Великая тайна воды
Великая теорема Ферма Миша Вербицкий Вечный двигатель Взлетит или не взлетит?
Виктор Катюшик Виктор Петрик Владимир Жданов Высшая математика Геннадий Малахов
Геометрия Лобачевского Гомеопатия ГСМ Двести двадцать Декарт Деление на ноль
Детерминизм Дети индиго Дигидрогена монооксид Древний Египет/Клюква Евгеника
Задача Льва Толстого Задача Эйнштейна Закон Мерфи Закон Парето Инженер
Информационное поле Вселенной ИТМО Как поймать льва в пустыне Кари Байрон
Карл Саган Квадратно-гнездовой способ мышления Квадратура круга Квантовая механика
Клон Когнитивная психология Коробочка фотонов Корчеватель Кот Шрёдингера
Критерий Поппера Кубик Рубика Лаборатория Лейбниц Леонардо да Винчи Луговский
Лунный заговор Лысенко Льюис Кэрролл Любительская астрономия Мальтузианство
Матан Матан/Элементарные частицы Межконтинентальная баллистическая ракета
Метод научного тыка Мулдашев МФТИ Мэттью Тейлор Нанотехнологии Наука vs религия
Научное фричество Научный креационизм Научный креационизм/Аргументация
Неуместный артефакт Никола Тесла НЛП НМУ Олег Т. Омар Хайям Палата мер и весов
Пентаграмма Григорий Перельман Переслегин Пик нефти Пирамидосрач Плутон
Принцип Арнольда Простые числа Пушной

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко
Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны
Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама
Батка Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный
Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена
Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе
Вежливые люди Векослав Лубвич Великая Отечественная война

Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги
Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер
Восьмидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян
Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор
Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика
Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш
Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула
Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков
Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк
Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
Закручивать гайки Зоя Космодемьянская

4chan

4chan 4chan City 4chan level otaku A A cat is fine too Advice Dog Alt-Right An Hero
At first I was like X, but then I was like Y Awesome Awesome/Галерея Basement Cat
Bayeux Tapestry Bitches and whores Bo Boxy Brb, church BRILLIANT Candlejack
Ceiling Cat Cereal Guy Chin-chan Cracky-chan Creepy Chan D Dat ass Dissected-chan
Do a Barrel Roll DO IT FAGGOT Doge Doing it wrong EFG EMPEROR OF CATKIND
ENGLISH MOTHERFUCKER DO YOU SPEAK IT Facepalm Fate/stay night Ffrustration Fgsfds
Fsjal FUCK YEAH SEAKING Fukken saved GAR Gentlemen Giant Enemy Crab Goofy Time
HA HA HA, OH WOW Happy Negro He Will Not Divide Us Hide The Pain Harold
How do I shot web I came I don't think you have an X. Enjoy your Y.
It's dangerous to go alone! Take this. IT'S OVER NINE THOUSAND! It's Magic Jailbait Jesus lol
Jesus saves Katawa Shoujo Keyboard Cat Kill it with fire Line Trap LOL WUT
LOLI HAET PIZZA MAH BOI Meanwhile in X Mega Milk Mindfuck Moot Mudkip
Multi-Track Drifting NEEDS MOAR LESBIAN COSPLAYERS Octocat Oh, exploitable!
OM NOM NOM NOM Party Hard Peanut Butter Jelly Time Pretty cool guy Put shoe on head
QUALITY R Raptor Jesus Robot Unicorn Attack Sandwich Chef Serious Cat
SHOOP DA WHOOP Slenderman So cash Son, I am disappoint Stick it in her pooper
Techno Viking That Fucking Cat The Game The Ha! Ha! Guy TIME PARADOX Tl;dr Trollface
U MAD Uncle Anon Unlimited Works

[urban: descartes kym: give-her-the-dick](#)